

Мин Лучуань повернулся и посмотрел на Ся Вэньнаня:

— Как ты думаешь, твоя авария как-то связана с Инь Цзэцзином?

Выражение лица Ся Вэньнаня выглядело расстроенным, когда он сказал:

— Не то чтобы мне хотелось так думать, но есть здесь что-то странное.

— Что именно?

— По случайному совпадению, кто-то проверил образец моей крови, взятой в день аварии, и обнаружил там следы снотворного, а затем рассказал мне об этом, — медленно объяснил Ся Вэньнань, всё время не сводя глаз с лица Мин Лучуаня.

Мин Лучуань нахмурился, словно глубоко задумавшись:

— В дни, предшествовавшие аварии, ты страдал от сильной бессонницы.

Ся Вэньнань замер:

— Хм?

Такой вариант развития ситуации никогда не приходил ему в голову:

— Так рано? Мне всего двадцать шесть, а у меня уже началась бессонница?

С трудом поверив, он поднял руку и взъерошил себе волосы — они все ещё были довольно густыми.

— Значит, я сам принял это снотворное? — ошеломлённо спросил Ся Вэньнань Мин Лучуаня.

Лицо Мин Лучуаня было далеко не расслабленным. Он прижал руку ко лбу:

— В больнице тебе прописали снотворное, но я не знаю, принимал ли ты его в тот день. Мы спали в разных комнатах.

Ся Вэньнань внезапно получил ответы на свои многочисленные вопросы, но не почувствовал просветления и просто подумал: «И всё?»

Он спросил Мин Лучуаня:

— Мы спали в разных комнатах из-за моей бессонницы?

— Ты плохо спал из-за большого давления на работе.

— Почему ты не сказал мне об этом раньше?

Мин Лучуань посмотрел на него:

— Ты бы поверил мне, если бы я сказал тебе? Ты верил хоть чему-нибудь из того, что я говорил тебе?

— Я понятия не имел, когда ты говорил правду! — возмутился Ся Вэньнань.

Тень упала на лицо Мин Лучуаня, когда он скрестил руки на груди.

Ся Вэньнань решил пока не спорить с ним:

— Давайте прекратим ссориться.

— Поехали сегодня вечером домой? — предложил Мин Лучуань.

Насколько помнил Ся Вэньнань, Мин Цинь не звал их домой на ужин; и это будет первый раз, когда они приедут по собственному желанию.

Только что Мин Цинь узнал что-то шокирующее и важное про Инь Цзэцзина, а теперь он сам и Мин Лучуань спешат домой, словно специально возвращаются, чтобы посмотреть шоу.

По дороге к дому Мин в тот вечер Ся Вэньнань, сев в машину, вытащил из кармана кольцо, которое Мин Цинь выбросил, он подержал его на ладони, чтобы осмотреть.

— Почему ты его сохранил? — спросил его Мин Лучуань, заводя автомобиль.

Держа кольцо, Ся Вэньнань сказал:

— На случай, если твой отец захочет нас выгнать — если это произойдёт, я могу вынуть кольцо и сказать: «Твои действия говорят мне, что ты все ещё любишь его».

Мин Лучуань ничего не сказал.

Ся Вэньнань с любопытством посмотрел на него:

— Что ты думаешь?

— Я думаю, что всё в порядке, — невозмутимо ответил Мин Лучуань. — Ты можешь попробовать.

Ся Вэньнань убрал кольцо.

Прежде чем вернуться домой, Ся Вэньнань был уверен, что Мин Цинь и Инь Цзэцзин уже поссорились, и, возможно, Мин Цинь выгнал Инь Цзэцзина, но реальная ситуация в доме Мин была намного лучше, чем он предполагал; это была картина спокойствия и умиротворения.

Потому что, когда они прибыли, Инь Цзэцзин ещё не вернулся домой.

Тётя спросила Мин Циня, вернётся ли Инь Цзэцзин к ужину сегодня вечером.

Мин Цинь сказал:

— Он не говорил, но, вероятно, будет.

Прежде чем подали ужин, тётя Чжан понесла еду Мин Сычэню в его комнату.

Прошло некоторое время с тех пор, как Ся Вэньнань в последний раз видел Мин Сычэня, поэтому он сказал Мин Циню:

— Папа, я собираюсь пойти увидеть Сычэня.

Мин Цинь, который смотрел новости по телевизору в гостиной, равнодушно кивнул.

Ся Вэньнань прошёл по коридору к двери Мин Сычэня и тихо постучал. Он немного нервничал, пока ждал, когда она откроется.

Дверь открыла тётя Чжан, у которой в руке была ложка. Казалось, что она была в процессе кормления Мин Сычэня.

В комнате был включён телевизор, света было достаточно. Мин Сычэнь сидел у окна, уставившись в телевизор отсутствующим взглядом. Несмотря на то, что Ся Вэньнань стоял в дверях, Мин Сычэнь не повернул головы, чтобы посмотреть на него.

— Сычэнь? — позвал Ся Вэньнань.

Только тогда Мин Сычэнь повернулся, чтобы посмотреть на Ся Вэньнаня, его лицо ничего не выражало, как будто ему было неинтересно, и он снова повернулся, чтобы продолжить смотреть телевизор.

— Его психическое состояние в последнее время немного ухудшилось? — спросил Ся Вэньнань тётю Чжан.

— Он был вполне здоров, — сказала тётя Чжан.

— Почему мне кажется, что все не так хорошо, как раньше?

— Я так не думаю... — тётя Чжан, держа ложку, сказала: — Его еда остывает.

Таким образом, Ся Вэньнань сказал:

— Извините, я больше не буду вас беспокоить.

Когда он вернулся в гостиную, Мин Цинь, Мин Лучуань и Мин Сянь сидели на диване и болтали. По телевизору показывали сплетни о знаменитостях, и хотя взгляд Мин Циня был прикован к экрану, он казался совершенно рассеянным, его внимание не было сосредоточено на этом.

Из кухни вышла тётя и спросила:

— Мне начать подавать ужин?

Мин Цинь уютно устроился в углу дивана, обнимая подушку-валик. Он повернулся к тете и сказал:

— Давай.

Когда он положил валик и попытался встать, снаружи послышался звук подъезжающего автомобиля.

Мин Сяньнь бросил взгляд в окно и сказал:

— Инь Цзэцзин вернулся.

Мин Цинь рассмеялся:

— Если он вернулся, то он вернулся. Что бы ни случилось, то случится.

Затем он встал и первым вошёл в столовую.

Когда Инь Цзэцзин вошёл в столовую, он выглядел несколько уставшим от путешествия. Он уже переделался из своей официальной одежды в повседневную, и как только он вошёл, сразу сел на свободное место рядом с Мин Цинем.

— Тётушка, дай мне миску риса, пожалуйста, — крикнул он, подняв руку и швырнув ключи от

машины на обеденный стол.

Затем Инь Цзэцзин сцепил руки и положил их на стол. Он повернулся к Мин Лучуаню:

— Лучуань, отдел кадров сообщил мне, что моя стажировка приостановлена?

— М-м-м, это была папина идея, — Мин Лучуань без малейших колебаний переложил вину на Мин Циня.

— Цинь-гэ? — Инь Цзэцзин резко повернулся к Мин Циню, все ещё сложив руки на столе. Его тон голоса был одновременно кокетливым и обвинительным.

Ся Вэньнань взял свою миску с рисом и с помощью палочек для еды положил в неё небольшие порции своих любимых блюд, у него создалось ощущение, что он находится за просмотром спектакля. Он поёрзал на стуле, чтобы получить лучший угол обзора, и притворился, что серьёзно ест, когда на самом деле всё его внимание было сосредоточено на Мин Цине и Инь Цзэцзине.

Палочки для еды Мин Циня даже не остановились, когда он сказал Инь Цзэцзину:

— Иди и найди себе компанию. Мин Янь тебе не подходит.

Тётя подошла с тарелкой риса для Инь Цзэцзина и поставила её перед ним.

Инь Цзэцзин даже не посмотрел на свою еду.

— Почему ты вдруг так говоришь? — спросил он, нахмурившись. — Я уже полгода стажировался, как я могу сейчас сменить компанию?

— Это твоя проблема, — заметил Мин Цинь. — Я с самого начала говорил тебе, что Мин Янь тебе не подходит.

— Цинь-гэ? В чём дело? — Инь Цзэцзин понизил голос и сократил разрыв между собой и Мин Цинем.

Мин Цинь наконец отложил палочки для еды. Он посмотрел на Инь Цзэцзина и указательный палец правой руки направил на середину его лба.

— Потому что я думаю, что ты бесполезен, — тон Мин Циня был нежным, когда он слегка указал на Инь Цзэцзин. — Я предпочитаю полных энтузиазма и честолюбивых студентов университета маленькой сучке, живущей за счёт мужчины.

Ся Вэньнань перестал есть. Он оглядел обеденный стол, чувствуя, что атмосфера в этот момент стала слишком неловкой, и обнаружил, что Мин Сыянь ест беззаботно, украдкой поглядывая на Инь Цзэцзина, в то время как Мин Лучуань поедал ужин в элегантной манере, жалея бросить даже один взгляд в сторону Инь Цзэцзина и Мин Циня.

Ся Вэньнань внутренне подумал, что сам недостаточно «толстокожий», чтобы наблюдать, как всё разворачивается, поэтому он сделал свою кожу толще, а затем продолжил смотреть шоу.

<http://bllate.org/book/13302/1183203>